

К
а
п
е
л
ь
к
а

Айрапетова
Марина

Марина Сергеевна Айрапетова

Капелька

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69780976

SelfPub; 2023

Аннотация

Это неспешный рассказ о простом счастье, о том, что может дать человеку ощущение счастья и смысла существования на этом свете.

Марина Айрапетова

Капелька

Город, о котором идёт речь был небольшой, провинциальный, такой же, как и многие города средней полосы. Правда, было у этого города одно удачное обстоятельство, на краю города располагался большой, древний монастырь. И вот именно из-за этого-то монастыря, куда постоянно тянулись вереницы паломников и туристов, городу кое-что перепало. Власти за ним пытались следить и снабжать всякими необходимыми для поддержания туризма деталями. Благодаря этому бытовая сторона горожан была в выигрыше. Однако, в определенные периоды город лишался покоя и тишины. В такие дни спасали леса, стоящие вокруг плотным кольцом и мелкая речушка с заросшими и живописными неровными берегами.

Жизнь местного населения была очень однообразной, серой, скучной. Особенно это сказывалось на женском молодом населении, по каким-либо обстоятельствам задержавшемся на долго в этом городе. Мужская немногочисленная прослойка была примитивней в своих запросах. Все, что нужно было, они имели в местных магазинах, в телеках по вечерам и в громких беседах не о чем на кухнях и в местной пивной.

Вот и жила в этом городке в одном из обшарпанных до-

мов, в маленькой квартирке на первом этаже Любка. Это была тихая, скромная женщина лет сорока. Весь ее облик был каким-то смазанным что ли. Была она женщиной одинокой, работала в местной поликлинике процедурной сестрой. Квартира эта ей досталась от ее родной тетки, умершей в прошлом году. С ней она жила с тех пор, как закончив школу в своём далеком селе, переехала к тетке. Здесь она закончила единственное среднеспециальное училище в этом городе. Здесь с тех пор и работала. С теткой жили они мирно и по родственному. Вместе, оплакав умершего теткинго мужа, похоронили его. Когда тетка умерла, в жизни Любки ничего не изменилось. Разве что вечера стали ещё скучнее.

В поликлинике, где работала Люба, все к ней относились хорошо, но смотрели всегда с жалостью. Уж больно одинокой она всем казалась.

«Вот состарится ведь вскоре, и позаботиться о ней некому будет. Не должно так жить, делать с этим что-то надо бы», – часто говорила старшая сестра, считавшая себя всеобщей заступницей. Она и впрямь слыла заступницей. Свой сестринский персонал блюла, любила, берегла. Но была строга и ворчлива.

«Тебе, Любка, капельку бы счастья словить! Ты ведь ей и напиток сможешь!» – часто повторяла всеобщая мамка Любке всякий раз во время их общих чайных пауз на работе. Смазливые и шустрые сёстры при этих словах хитро переглядывались. Неудачницей считали ее все.

Так и жила бы наверное эта неудачница, если бы однажды не приехал ее навестить тёткин племянш со стороны ее мужа. Это был среднего возраста мужик, по всей видимости крепко поддающий. Он жил и работал шофёром в соседнем небольшом городе. Он по старинке, когда ещё жива была тетка, забегал к ним на часок передохнуть, поесть и рассказать разные новости про родню. Вот и в это раз он тоже наведалься к Любе. День был воскресный, Люба как раз суетилась у плиты, стряпая обед себе на неделю. Разомлев после сытного Любиного обеда, племянш разговорилсь. Рассказывая то про одних, то про других родственников, рассказал заодно и историю про своего одноклассника, который работал в том же городе на железнодорожной ветке, на переезде.

Жил этот мужик со своей семьей рядом с железной дорогой, в старом частном доме. Семья у него была не маленькая, аж трое детей. Старшей было лет двенадцать уже, пацану восемь, а вот младшей всего пять недавно исполнилось. Но дело не в этом, а в том, что жена у него долго болела и вот с полгода как померла, оставив его с тремя ребятишками. Но старшие-то двое ничего, самостоятельные и шустрые. Как жизнь заставила, так сразу повзрослели. Сами дома справляются. А вот с младшей просто беда. Она у них и так не совсем «целая» родилась, видно мозгов ей природа не додала. Тихая такая, спокойная, но говорить не может, все больше мычит и улыбается. Она все при матери терлась, в сад такую ведь не отдашь. А теперь что же? Отец-то целый

день занят, брат с сестрой учатся. Одну ее и оставить страшно. Вот он и мыкается. А дом их на отшибе от других стоит, близко с «железкой». Он то одной старухе соседке ее подкинет на денёк, то другой. Да те тоже устают от такой обузы быстро.

Племяш ещё про каких-то родственников рассказывал, чью-то свадьбу во всех красках расписывал. Но Люба уже слушала его и не слышала. История девочки, которую природа при раздаче обделила, уже из головы не выходила. Проводя родственника, она мимоходом почему-то спросила его, как звать младшую. Племяш сразу и не понял о ком это она. Потом подумал, припоминая, как его одноклассник ее подзывал и неуверенно сообщил, что вроде бы Капа, Капитолина значит. Люба, привыкшая ко всяким именам в их тусклых местах, и то удивилась. Ведь выкопали же! Капитолина! Да, имя непростое, хотя и носительница имени тоже простой не была.

Прошла рабочая неделя. Утро - работа, вечер – дом. А вот ночами плохо спалось, история про девочку Капу ну никак из головы не уходила. В субботу вечером Люба позвонила домой родственнику тетки. Он говорил с ней веселым уже поддатным голосом. Может быть как раз то, что был он выпивши, помогло ему без всякого удивления отреагировать на предложение Любки. В отличие от самой Любы, которая и сама не ожидала такой развязки. Вернее, она даже себе объяснить не могла, зачем она звонит ему. И в процессе теле-

фонного разговора, она неожиданно для себя самой пришла к тому, к чему и пришла. Люба попросила родственника выполнить роль посредника и предложить тому вдовцу отдать младшую дочку ей, Любе, на какое-то время. Она даже добавила, что и расписку какую надо может дать, и даже характеристику с работы может запросить.

Ничего этого вообще не понадобилось. Замученный отец трудного ребёнка, выслушав все заверения товарища, с которым они встретились на следующий день после работы в пивной, с радостью согласился. Правда, с одним условием, что сам тоже поедет с дочкой к Любе, дабы воочию убедиться в приемлемости такого решения.

И так Капа переселилась к Любе. «Да, дела-а...»-сказали сёстры в поликлинике. В свою смену Люба притаскивалась вместе с Капой. Девочка тихо сидела в углу кабинета и всем улыбалась. В ближайший выходной Люба пошла вместе с девочкой в магазин выбирать ей игрушку. Капа долго, улыбаясь, смотрела на все игрушки, потом замычала, затопала ногами и потребовала почему-то плюшевого зайца ядовито-розового цвета с ушами разной длины. Пришлось покупать именно его. «Ну зайца, так зайца. Назовём его Разноух»,— сказала Люба, расплачиваясь в кассе и отвечая на вопросительные взгляды продавщицы и кассирши. По дороге домой они ещё зашли в кондитерскую и купили маленький торт. Дома за столом напротив Любы сидела радостно улыбающаяся Капа и с аппетитом уплетала огромный кусок их

маленького торта. Любина душа в этот вечер ликовала. Когда девочка заснула, Любка, присев на краешек девочкиной кровати, стала рассматривать ее при свете ночника. При таком освещении всегда все очертания принимают более мягкие формы и становятся немного таинственными. Лицо Капы тоже казалось теперь немного другим. Черты расправились, были более мягкими и стройными. Любе теперь казалось, что за этими тоненькими и нежными веками умные глазки девочки всматриваются в какой-то иной мир, где все хорошо и гармонично, где ее хорошо понимают. Уж больно спокойным и умиротворенным было ее личико во время сна.

И тут Любке вдруг вспомнились слова старшей сестры про капельку счастья, которой она, Любка, и напиться сможет. «А вот и капнула ко мне в ладони моя капелька!»— подумала Любка и пошла тоже ложиться спать. И уже засыпая, она решила, что Капу она теперь будет называть Капелькой, и улыбаясь своей придумке, заснула.

31.01.23